

К ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ ТЕКСТА

Одной из важнейших и не решенных на сегодня проблем философии является проблема смысла текстов. Эта проблема находится на стыке общественных, естественных и технических наук и имеет самое непосредственное отношение к кибернетике и теории информации. Поэтому и решение этой проблемы может произойти в результате объединения усилий представителей этих областей знаний. Главным при этом является исследование сложных взаимосвязей между мыслью, языком и действительностью. Их обнаружение позволит решить целый комплекс практических задач, связанных с математизацией языка и распознаванием смысла. Эти задачи возникают очень часто, например, в роботизированных системах управления или при расшифровке засекреченных сообщений.

Сегодня практически все решения в этих задачах основаны на синтаксическом подходе к изучению естественного языка и очень мало работ, учитывающих его семантический аспект. Одной из важнейших задач в рассматриваемой проблеме является задача определения понятия смысла. Ответить окончательно на вопрос, что такое смысл, на сегодня не может никто, в том числе и автор. И все же попытаться нащупать подходы к решению данной задачи можно и необходимо, хотя бы потому, что этого требует практика. Однако это невозможно сделать без логико-философского осмысления данной проблемы. Существующие концепции смысла оказались малоэффективными, так как они уделяли слишком много внимания вербальным характеристикам языков, абсолютизируя их, и мало внимания уделяли, при этом, информационным характеристикам языков. При этом в основе этих исследований использовалась обычная формальная логика и очень мало внимания уделялось трансцендентальной логике, о которой говорил еще И. Кант. Именно последняя из логик может раскрыть существо смысла.

Особенностью смысла является то, что он не зависит от конкретного языка, так как один и тот же смысл можно передать разными языками и даже в рамках одного языка один и тот же смысл может быть представлен в разной форме. Это значит, что смысл, как и мысль, носит идеальный характер и находится вне материального мира. Следовательно, смысл представляет собой вещь в себе (ноумен). Понять смысл того или иного текста может далеко не каждый человек, а только тот, кто владеет определенной априорной информацией по отношению к нему – предзнанием. Другими словами, в одном и том же тексте для различных людей – приемников информации может содержаться различный смысл и, соответственно, передаваться различное количество информации. Все зависит от знаний, которые содержатся в памяти человека, то есть от их семантического аспекта.

Однако при восприятии текстов не следует абсолютизировать семантический аспект и недооценивать синтаксический. Для правильного восприятия информации оба аспекта являются необходимыми, причем синтаксический аспект является основой семантического. Синтаксис – это правила управляющие соединением отдельных знаков [1, 430]. Без правильного, в соответствии с правилами грамматики, построенного текста смысл передаваемой информации будет искажен. Так в [2, 195] резонно утверждается «выражение является осмысленным, если оно порождается правилами рассматриваемой грамматики... В противном случае выражение квалифицируется как лишенное смысла, то есть бессмысленное». Однако и правильно построенное предложение, не содержащее семантической информации, будет бессмысленным или будет казаться таким неподготовленному человеку, не имеющему соответствующего данному смыслу предзнания.

Кроме того, смысл зависит еще и от контекста. Выражения, взятое отдельно, может казаться лишенным смысла, но рассматриваемое с остальным текстом, в который он входит, приобретает смысл. Значит можно говорить, что имеется

семантическая система естественного языка. Однако и здесь определяющим фактором восприятия смысла является приемник информации, в нашем случае человек. Он для восприятия смысла должен владеть основными синтаксическими правилами используемого языка, знать значения слов и иметь дополнительную априорную информацию для расшифровки смысла в полученном тексте с учетом контекста, в котором подается этот текст. Именно в этом состоит разница между человеком и машиной, воспринимающей текст для дальнейшего его передачи человеку.

Машина имеет априорную информацию очень ограниченную по сравнению с человеком, на уровне синтаксических правил. Поэтому она не в состоянии разобраться с содержащимся в тексте смыслом. Однако, чем более сложная машина, тем больше она выходит за рамки синтаксических ограничений и начинает понимать «смысл», правда, в очень ограниченной мере. Другими словами, понятие смысла это не есть нечто такое, что в принципе не может «понять» машина. Однако уровень знания любого компьютера настолько мизерный по сравнению даже с одной нервной клеткой человека, что говорить о каком то сравнении знаний человека и современной машины и тем более о распознавании ею смысла, не приходится, но и говорить о непреодолимо качественной грани между ними тоже. Есть только количественные расхождения. К этой же мысли приводят и рассуждения Канта о формальной и трансцендентальной логике. Между этими логиками нет принципиальных качественных различий, есть лишь количественные.

Отсюда вытекает также и то, что и происхождение сознания не является, чем то принципиально непостижимым. Оно является закономерным природным процессом накопления априорной информации, то есть знания. Это значит, что сознание, как приемник осмысленной семантической информации, может появиться не только на земле, а и на других космических объектах. И это сознание вполне способно воспринять и переработать тексты написанные земными людьми. Кроме того, отсутствие принципиальных ограничений на восприятия семантической информации логическими машинами, типа современных компьютеров, дает возможность неограниченно развивать воспринимающую смысл технику и даже производить расшифровку ею засекреченных текстов, а также их распознавание по определенным критериям.

Литература:

1. Смолянский М. Л. О некоторых вопросах современной математики и кибернетики. – М., 1966.
2. Павиленис Р. И. Проблема смысла. – М., 1983.